
ЖДАТЬ ВАМ — НЕ ДОЖДАТЬСЯ...

Характерной чертой переживаемого момента является непроходимая пропасть между правительством и народными массами,— пропасть, которой не было в первые месяцы революции и которая появилась в результате корниловского восстания.

После победы над царизмом, в первые же дни революции, власть попала в руки империалистической буржуазии. У власти стали не рабочие и солдаты, а кучка кадетских империалистов. Как могло это случиться, и на что, собственно, опиралось тогда господство кучки буржуазии? Дело в том, что рабочие и, главным образом, солдаты доверяли буржуазии, падаясь в союзе с ней добиться хлеба и земли, мира и свободы. «Бессознательно-доверчивое» отношение масс к буржуазии — вот на что опиралось тогда господство буржуазии. Коалиция с буржуазией была лишь выражением этого доверия и этого господства.

Но шесть месяцев революции не прошли даром. Вместо хлеба получился голод, вместо увеличения заработной платы — безработица, вместо земли — пустые обещания, вместо свободы — борьба с Советами, вместо

мира — война до истощения России и измена корниловцев у Тарнополя и под Ригой — вот что дала массам коалиция с буржуазией. Корниловское восстание лишь подвело итоги шестимесечному опыту коалиции, вскрыв предательство кадетов и пагубность политики соглашения с ними.

Всё это, разумеется, не прошло даром. «Бессознательно-доверчивое» отношение масс к буржуазии исчезло. Коалиция с кадетами сменилась разрывом с ними. Доверие к буржуазии уступило место ненависти к ней. Господство буржуазии лишилось своей надёжной опоры.

Правда, путём соглашательских ухищрений обронцев, путём подлогов и фальсификации, с помощью Бьюкенена и кадетских корниловцев, при явном недоверии со стороны рабочих и солдат, — соглашатели всё же сколотили «новое» правительство старой буржуазной диктатуры, протащив обманным путём отжившую и истрёпанную коалицию.

Но, во-первых, коалиция эта худосочная, ибо, заключённая в Зимнем дворце, она встречает в стране лишь отпор и возмущение.

Во-вторых, правительство это непрочно, ибо оно не имеет под ногами почвы в виде доверия и сочувствия масс, питающих к нему лишь ненависть.

Отсюда непроходимая пропасть между правительством и страной.

И если это правительство всё же остаётся у власти, если оно, творя волю меньшинства, собирается господствовать над явно враждебным большинством, то ясно, что оно может рассчитывать лишь на одно: на насилие над массами. Никакой другой опоры у такого правительства нет и не может быть.

Поэтому не случайность тот факт, что первым шагом правительства Керенского — Коновалова послужил разгром Совета в Ташкенте.

Не случайность и то, что это правительство принялось уже за подавление рабочего движения в Донецком бассейне, посыпая туда таинственного «диктатора».

Не случайность и то, что на вчерашнем своём заседании провозгласило оно войну с крестьянскими «волнениями», решив:

«Образовать на местах комитеты Временного правительства, прямое назначение которых составляло бы борьбу с анархией и подавление беспорядков» («Биржёника»).

Всё это не случайность.

Правительство буржуазной диктатуры, лишённое доверия масс и всё же желающее удержаться у власти, не может жить без «анархии» и «беспорядков», борьбой с которыми оно пытается оправдать своё существование. Оно спит и видит во сне, что большевики «устроили восстание», или крестьяне «разгромили» помещиков, или железнодорожники «навязали нагубную забастовку», лишившую фронт хлеба... Всё это «нужно» ему для того, чтобы поднять крестьян против рабочих, фронт против тыла и, создав, таким образом, необходимость вооружённого вмешательства, упрочить на время своё неустойчивое положение.

Ибо нужно же, наконец, понять, что лишённое доверия страны и осаждённое ненавистью масс правительство не может быть ни чем иным, как правительством спровоцирования «гражданской войны».

Недаром «Речь», офиціоз Временного правительства, предостерегает правительство от «предоставления

большевикам возможности выбрать момент для объявления гражданской войны», не советую ему «терпеть и ждать, пока они (большевики) не выберут удобный момент для общего выступления» («Речь», среда).

Да, они жаждут пародной крови...

Но тщетны их надежды и смешны их потуги.

Сознательно и организованно идёт к победе революционный пролетариат. Дружно и уверенно сплачиваются вокруг него крестьяне и солдаты. Всё громче и громче раздаётся возглас: вся власть Советам!

Бумажная коалиция в Зимнем дворце... выдержит ли она напор?

Вы хотите разрозненных и преждевременных выступлений большевиков?

Ждать вам — не дождаться, гг. корниловцы.

«Рабочий Путь» № 23,
29 сентября 1917 г.
Передовая